

DOI 10.15826/izv1.2020.26.1.018
УДК 159.922.6 + 159.9.072.432

Т. Б. Сергеева
Г. И. Борисов

ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СВОЙСТВ РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ*

В статье представлены результаты сравнительного эмпирического исследования удовлетворенности качеством жизни в позднем возрасте при разных типах профессиональной занятости. Описан характер взаимосвязи удовлетворенности качеством жизни и индивидуальных свойств работающих пенсионеров, неработающих пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. Показана роль общей, интеллектуальной и психомоторной активности как предиктора удовлетворенности жизнью.

К л ю ч е в ы е с л о в а: пожилой возраст; удовлетворенность качеством жизни; индивидуальные свойства; личностная мобильность; профессиональная занятость.

Изучение жизни и деятельности человека в пожилом возрасте вне зависимости от центральной проблематики выводит исследователя на поиск комплексных характеристик, определяющих отношение субъекта к себе, к процессам старения, к жизни в новых условиях.

Качество жизни является комплексной метахарактеристикой, которая отражает состояние удовлетворенности/неудовлетворенности человеком своей жизнью [6]. А. Боулинг определяет качество жизни как субъективное восприятие степени своей физической и личностной сохранности, полноценности социальных возможностей, в основе которого лежат цели, ожидания, стандарты [18]. В контексте пожилого возраста Р. Фернандез-Баллестерос характеризует качество жизни как результат динамического взаимодействия внешних условий жизни и внутреннего восприятия и оценки этих условий людьми данного возраста [19].

Д. В. Сочивко и В. Э. Чубич рассматривают три взаимосвязанных компонента качества жизни: 1) самоотношение как источник ощущения удовлетворенности/неудовлетворенности; 2) субъективная оценка качества жизни, которая предполагает это самоотношение; 3) общая удовлетворенность жизнью как психологическая составляющая счастья [13].

В нашем исследовании рассматривается субъективная сторона качества жизни — удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00431 «Личностная мобильность как предиктор сохранения профессионального здоровья в пожилом возрасте».

СЕРГЕЕВА Тамара Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета (e-mail: tamara.2005@mail.ru).

БОРИСОВ Георгий Игоревич — ассистент кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета (e-mail: georgy.borisov@urfu.ru).

© Сергеева Т. Б., Борисов Г. И., 2020

П. С. Гуревич определяет удовлетворенность как оптимальное состояние человека, возникающее при соответствии потребностей личности последствиям и результатам собственной деятельности, достижениям, характеру взаимодействия с социальным окружением [5].

Е. В. Балацкий рассматривает удовлетворенность жизнью как комплексную характеристику, интегрирующую множество различных факторов и аспектов, в числе которых он выделяет личную и семейную безопасность; материальное благополучие; семейное благополучие; достижение поставленных целей; творческую самореализацию; плодотворный досуг; хороший климат; достойный социальный статус; эффективные неформальные социальные контакты; социальную стабильность, уверенность в будущем; комфортную среду обитания; хорошее здоровье [1].

В контексте проблемы личностной мобильности пожилых людей как предиктора сохранения профессионального здоровья и благополучия удовлетворенность качеством жизни рассматривается нами, во-первых, как один из индикаторов готовности к мобильному поведению, во-вторых, как характеристика мобильности как жизненной стратегии и, в-третьих, как аспект психологического благополучия. Удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте зависит от множества как объективных, так и субъективных факторов, и если первые нередко попадают в поле исследовательского интереса, то связь удовлетворенности и индивидуально-психологических особенностей человека — вопрос относительно новый для психологии позднего возраста.

Целью данной статьи является сравнительный анализ характера взаимосвязи удовлетворенности качеством жизни и индивидуальных свойств в контексте профессиональной занятости людей позднего возраста.

Материалы и методы

В эмпирическом исследовании приняли участие 200 жителей Екатеринбурга и Свердловской области в возрасте от 50 до 80 лет. Были выделены три группы сравнения: неработающие пенсионеры (81 человек в возрасте от 55 до 80 лет, средний возраст 66 лет), работающие пенсионеры (75 человек от 50 до 74 лет, средний возраст 60,6 года), контрольная группа — работающие лица предпенсионного возраста (44 человека от 50 до 59 лет, средний возраст 53 года). Использовались следующие методики: опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В. М. Русалова [9], опросник «Оценка удовлетворенности качеством жизни» Н. Е. Водопьяновой [2]. В качестве статистических методов использовались сравнительный анализ по U -критерию Манна — Уитни и корреляционный анализ по r -критерию Спирмена.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования проводилось сравнение уровня удовлетворенности качеством жизни в целом и составляющих ее параметров попарно между изучаемыми подвыборками. Результаты сравнительного анализа представлены

в табл. 1, 2. Было выявлено, что у работающих пенсионеров достоверно выше, чем у неработающих, как общая удовлетворенность жизнью, так и ее проявления в сфере работы (карьеры), личных достижений и поддержки (табл. 1). Более высокий уровень удовлетворенности жизнью у пенсионеров, сохранивших трудовую занятость, отмечался и в других исследованиях, в том числе и наших [20]. В пожилом возрасте работа позволяет человеку сохранить свой статус и отношение со стороны общества, относительное материальное благополучие, дает возможность для самореализации, замедляет осознание происходящих возраст-временных изменений [4]. В исследовании Н. В. Остапчук и коллег было показано, что трудовая активность обеспечивает чувство уверенности в себе, удовлетворенность жизнью, независимость. «Активные» пожилые люди способны выстроить четкую и структурированную временную перспективу, позитивно относятся к своему прошлому. У «пассивных» людей пожилого возраста наблюдаются негативные изменения потребностно-мотивационной сферы в отношении к себе и к окружающим [7]. Е. О. Смолева выявила, что среди работающих пенсионеров счастливых людей в 10 раз больше, чем среди неработающих [12].

Таблица 1

Достоверные различия показателей удовлетворенности жизнью работающих и неработающих пенсионеров

Показатель уровня удовлетворенности качеством жизни	Средний ранг		U, критерий Манна – Уитни	p, уровень значимости
	неработающие пенсионеры	работающие пенсионеры		
Работа (карьера)	68,64	88,25	3755,5	0,007
Личные достижения и устремления	69,59	87,2	3678	0,015
Поддержка (внутренняя и внешняя)	68,07	88,87	3801,5	0,004
Индекс качества жизни	71,31	86,26	3619,5	0,039

Представляют интерес различия по параметрам «Личные достижения и устремления» и «Поддержка». Перед пенсионером стоят разнообразные возрастные задачи и открываются новые возможности, связанные с освобождением времени, занятого ранее профессиональной деятельностью. Однако результаты показывают, что вместе с работой утрачивается и удовлетворенность своими достижениями, целями и, на что следует обратить особое внимание, снижается удовлетворенность внутренней и внешней (социальной) поддержкой. Чувство «ненужности» и неуверенности в себе и своих ресурсах часто рассматривается как характеристика неблагоприятных вариантов старения. Можно предположить, что профессиональное долголетие — это один из способов предотвращения такого пути. Исследование М. А. Тимофеевой и коллег показало, что коллектив и общение — самая сильная детерминанта, способствующая продолжению пенсионерами трудовой деятельности [14].

Сравнение неработающих пенсионеров с контрольной группой — работающими участниками предпенсионного возраста (табл. 2) подтвердило вышеназванную тенденцию: неработающие пенсионеры имеют наименьшие показатели удовлетворенности качеством жизни, личными достижениями и поддержкой. Но в сравнении с лицами предпенсионного возраста они еще и менее удовлетворены качеством общения с близкими людьми. Сохранение и поддержание социальных контактов — это важный параметр конструктивных стратегий освоения возраста [3], один из индикаторов готовности к мобильному поведению. Можно предположить, что данный факт объясняется не только профессиональным статусом, но и возрастными и индивидуальными различиями, которые будут обсуждаться далее.

Таблица 2

Достоверные различия показателей удовлетворенности жизнью неработающих пенсионеров и работающих лиц предпенсионного возраста

Показатель уровня удовлетворенности качеством жизни	Средний ранг		U, критерий Манна — Уитни	p, уровень значимости
	неработающие пенсионеры	работающие лица предпенсионного возраста		
Личные достижения и устремления	58,02	72,17	2185,5	0,037
Общение с близкими людьми	57,90	72,40	2195,5	0,032
Поддержка (внутренняя и внешняя)	72,16	58,02	2185	0,037
Индекс качества жизни	57,10	73,85	2259,5	0,014

Отсутствие различий в показателях удовлетворенности жизнью работающих участников предпенсионного возраста и работающих пенсионеров свидетельствует о том, что само по себе достижение пенсионного возраста — это не более чем внешний маркер социального старения. Сохраняя трудовую занятость (даже в ином статусе, должности, профессиональной сфере), пожилой человек сохраняет привычный образ жизни, качество жизни и, как следствие, уровень удовлетворенности ею.

На втором этапе исследования проводился корреляционный анализ показателей формально-динамических свойств индивидуальности и удовлетворенности жизнью в трех подвыборках, результаты которого представлены в табл. 3–5. Вследствие большого количества выявленных связей для повышения достоверности выводов в анализ были включены только связи на уровне значимости $p < 0,01$.

В группе *работающих пенсионеров* удовлетворенность качеством жизни оказалась напрямую связана с показателями шкал активности (табл. 3) — с индексами общей, психомоторной, интеллектуальной активности, а также с индексом общей адаптивности. Это подтверждает обоснованность включения нами активности

Таблица 3
Взаимосвязь показателей удовлетворенности качеством жизни с формально-динамическими свойствами индивидуальности работающих пенсионеров

Индивидуальные свойства	Показатель удовлетворенности качеством жизни										индекс качества жизни
	работа	личные достижения	здоровье	общение с близкими	поддержка	оптимистичность	напряженность	самоконтроль	негативные эмоции		
Эргичность психомоторная	310		566	377	471	357	379				463
Эргичность интеллектуальная					341						
Эргичность коммуникативная		341			394			367			303
Пластичность психомоторная		352	426	333	356			328			375
Пластичность интеллектуальная								325			
Скорость психомоторная			550		340	383			343		378
Скорость интеллектуальная	405	380			422			436	349		409
Скорость коммуникативная	314				388						
Эмоциональность психомоторная		-351									
Эмоциональность коммуникативная	-306								-322		-303

Окончание табл. 3

Индивидуальные свойства	Показатель удовлетворенности качеством жизни										индекс качества жизни
	работа	личные достижения	здоровье	общение с близкими	поддержка	оптимистичность	напряженность	самоконтроль	негативные эмоции		
Индекс психомоторной активности		329	594	362	448	341	321	331	312		453
Индекс интеллектуальной активности	350	356			410			399			321
Индекс коммуникативной активности					319						
Индекс общей активности	376	413	380	343	500			422	316		454
Индекс общей эмоциональности		-325									
Индекс общей адаптивности					301			322			

Примечание. Здесь и в табл. 4, 5 — все корреляционные связи на уровне значимости $p < 0,01$, нули и запятые опущены.

в структуру индивидуальной мобильности пожилого человека [11]. Этот результат согласуется также с результатами испанских исследователей, показывающими роль активности в сохранении профессионального здоровья и благополучия [15–17]. Однако необходимо отметить и различия в описываемых формах активности. Наши результаты подчеркивают значимость активности именно как природного свойства, составляющего ядро мобильности.

Необходимо отметить вклад показателей психомоторной сферы. Удовлетворенность работающих пожилых людей напрямую связана с их выносливостью при физических формах активности (эргичностью), готовностью переключаться с одних видов физического труда на другие (пластичность), темпом работы (скорость). Сохранность физических ресурсов дает пожилому человеку возможность на психологическом уровне «отодвигать» старение. Примерно такую же роль играет и наличие когнитивного резерва: скорость решения умственных задач и интеллектуальная активность способствуют удовлетворенности качеством жизни.

Высокая коммуникативная эмоциональность приводит к снижению уровня удовлетворенности жизнью. Эмоциональные переживания успехов и неудач в области процессов общения не способствуют ни общей удовлетворенности, ни ее проявлениям в сфере работы и карьеры. Как показали наши предыдущие исследования, эмоциональность является негативным предиктором готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте [10].

Описанные взаимосвязи характерны и для частных показателей удовлетворенности в разных сферах жизни, поэтому далее остановимся подробнее только на отдельных фактах, релевантных общей цели исследования мобильности и профессионального здоровья в контексте трудовой занятости.

Удовлетворенность состоянием здоровья положительно связана с показателями психомоторной сферы, т. е. с выносливостью, скоростью и гибкостью в сфере физического труда. Интеллектуальные и коммуникативные показатели в определении уровня удовлетворенности здоровьем роли не играют.

Удовлетворенность работой и карьерой работающих пенсионеров положительно связана с общей активностью, интеллектуальной и коммуникативной скоростью, психомоторной эргичностью (выносливостью) и отрицательно — с коммуникативной эмоциональностью. Этот комплекс индивидуальных свойств сходен с предикторами общей удовлетворенностью жизнью, но количество и сила корреляционных связей здесь ниже, что можно объяснить и модулирующим влиянием большого количества неучитываемых на данном этапе исследования характеристик социально-профессиональной среды. Только удовлетворенность работой и поддержкой показали сильную положительную связь с коммуникативной скоростью, под которой понимается легкость вербализации и высокая скорость речевой активности. Этот результат подчеркивает значимость речевой коммуникации для пожилых работников.

В группе *неработающих пенсионеров* получены сходные результаты исследования взаимосвязи индивидуальных свойств и удовлетворенности качеством жизни (табл. 4). Сохраняются положительные взаимосвязи индекса общей активности,

Таблица 4

Взаимосвязь показателей удовлетворенности качеством жизни с формально-динамическими свойствами индивидуальности неработающих пенсионеров

Индивидуальные свойства	Показатель удовлетворенности качеством жизни								индекс качества жизни
	работа	здоровье	общение с близкими	поддержка	напряженность	самоконтроль	негативные эмоции		
Эргичность психомоторная		492							382
Эргичность интеллектуальная			323						
Эргичность коммуникативная			360	286					324
Пластичность психомоторная				343					
Пластичность интеллектуальная		294						291	
Скорость психомоторная	286	405	297			363		307	422
Скорость интеллектуальная	340								300
Скорость коммуникативная	348		379	462	307				428
Эмоциональность коммуникативная				-310					
Индекс психомоторной активности		515	311	339	311			300	459
Индекс интеллектуальной активности	357								333
Индекс коммуникативной активности			378	339					394
Индекс общей активности	371	447	380	411				303	521
Индекс общей адаптивности		296							332

психомоторной и интеллектуальной активности с общей удовлетворенностью и ее показателями в отдельных жизненных сферах. При сходной общей картине между подвыборками работающих и неработающих пенсионеров имеются и различия, на которых остановимся подробнее.

Физическая выносливость (психомоторная эргичность) связана только с удовлетворенностью здоровьем и жизнью в целом, а ее связи с удовлетворенностью в остальных сферах утрачиваются. Выключение из системы профессиональной деятельности и конкуренции с более молодыми сотрудниками освобождает пожилых людей от необходимости рассматривать все жизненные сферы через призму физической работоспособности. Психомоторная пластичность, т. е. стремление к разнообразию форм двигательной активности, также перестает играть роль предиктора удовлетворенности.

Явное различие неработающих и работающих пенсионеров обнаружено по параметру удовлетворенности личными устремлениями и достижениями. Если у работающих пенсионеров удовлетворенность успехами была сильно связана с 8 индивидуальными свойствами (табл. 3), то у неработающих пенсионеров индивидуальные особенности вообще на ней не сказываются. Если обратиться к результатам сравнительного анализа (табл. 1), то можно предположить, что с выходом из сферы профессиональной активности удовлетворенность достижениями снижается вне зависимости от индивидуальных свойств. Это подчеркивает значимость форм психологического сопровождения пожилых людей, связанных со стимулированием смыслов творчества и целеполагания, а также организации разнообразных форм досуга, так как традиционные формы занятости российских пенсионеров, ограниченные бытом и повседневными делами по самообслуживанию, не позволяют сформировать высокую субъективную оценку собственной успешности.

У неработающих пенсионеров уменьшается негативная роль коммуникативной эмоциональности. Она отрицательно связана только с удовлетворенностью социальной поддержкой, что можно объяснить содержательной близостью этих конструктов. Для уровня общей удовлетворенности жизнью чувствительность к ситуациям социального взаимодействия уже не так важна, как для работающих пенсионеров.

Удовлетворенность жизнью *работающих участников предпенсионного возраста* (группа сравнения) в значительно меньшей степени связана с их индивидуальными свойствами (табл. 5). Необходимо отметить, что в группе сравнения удовлетворенность также положительно связана с параметрами индивидуальной активности, но количество взаимосвязанных параметров намного меньше.

По сравнению с пожилыми людьми удовлетворенность состоянием здоровья лиц предпенсионного возраста связана с иным комплексом индивидуальных свойств. Необходимо отметить отрицательные связи данного параметра с общей, интеллектуальной и психомоторной эмоциональностью. Если положительные связи удовлетворенности здоровьем с активностными шкалами отмечены во всех подвыборках, то негативный вклад эмоциональности характерен только для более молодых работающих участников исследования. Высокая

чувствительность к результатам физического и умственного труда оказывается связана с низкой самооценкой собственного здоровья. При этом сравнительный анализ не выявил различий в уровне удовлетворенности здоровьем в трех подвыборках. Но если у работающих и неработающих пенсионеров она связана только со свойствами активности, то у более молодых участников еще и со способностью спокойно реагировать на результаты деятельности. Этот факт подчеркивает значимость еще одного важного направления психологической поддержки и сохранения профессионального здоровья, связанного с развитием навыков саморегуляции [8].

Таблица 5

Взаимосвязь показателей удовлетворенности качеством жизни с формально-динамическими свойствами индивидуальности работающих лиц предпенсионного возраста

Индивидуальные свойства	Показатель удовлетворенности жизнью						
	работа	личные достижения	здоровье	поддержка	напряженность	самоконтроль	индекс качества жизни
Эргичность психомоторная			436				
Эргичность коммуникативная	496	437		413		391	
Скорость интеллектуальная							402
Эмоциональность психомоторная			-405				
Эмоциональность интеллектуальная			-405				
Индекс психомоторной активности			464				444
Индекс интеллектуальной активности	414						478
Индекс коммуникативной активности	440	406				448	
Индекс общей активности	477	419	531		455	445	545
Индекс общей эмоциональности			-482				
Индекс общей адаптивности	449	454	528		471	405	498

Выводы

Проведенное сравнительное исследование показало более низкий уровень удовлетворенности качеством жизни у неработающих пенсионеров по сравнению с работающими и с людьми предпенсионного возраста. Эта тенденция касается также удовлетворенности своими успехами и достижениями, социальными контактами, внутренней и внешней поддержкой. Результаты позволяют рассматривать продолжение профессиональной деятельности в пожилом возрасте как предиктор удовлетворенности жизнью и психологического благополучия. В контексте общей проблемы исследования необходимо отметить, что удовлетворенность состоянием своего здоровья не связана с характером профессиональной занятости.

Корреляционный анализ показал, что удовлетворенность качеством жизни в целом и ее составляющие взаимосвязаны с формально-динамическими свойствами индивидуальности, причем характер этих связей различен при разных формах трудовой занятости. Активность, рассматриваемая как ядро личностной мобильности в позднем возрасте, положительно связана с удовлетворенностью качеством жизни во всех изученных группах. Это подтверждает правомерность ее рассмотрения как ядра личностной мобильности, предиктора психологического благополучия и профессионального здоровья.

При этом выявлено, что удовлетворенность жизнью связана с индивидуальными свойствами в наибольшей степени у работающих пенсионеров, в меньшей степени — у неработающих пенсионеров. В группе работающих лиц предпенсионного возраста связи относительно малочисленны и касаются в основном удовлетворенности состоянием здоровья, которая ниже у работников, эмоционально чувствительных к успехам в умственном и физическом труде. Можно предположить, что для работающих пенсионеров индивидуальные свойства обеспечивают резервы их готовности к мобильному поведению.

Эмпирическое исследование продолжается в направлении анализа характера сопряженности мобильности как индивидуального свойства пожилого человека, его готовности к мобильному поведению, профессионального здоровья и психологического благополучия.

1. Балацкий Е. В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 4. С. 42–52.

2. Водопьянова Н. Е. Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни // Практикум по психологии здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2005. С. 148–155.

3. Глуханюк Н. С., Сергеева Т. Б. (Гершкович Т. Б.) Поздний возраст и стратегии его освоения: монография. М., 2003. 112 с.

4. Глуханюк Н. С., Сергеева Т. Б. Психология позднего возраста: результаты исследований: монография. Екатеринбург, 2007. 126 с.

5. Гуревич П. С. Психологический словарь / под ред. Л. П. Орлова. М., 2007. 800 с.

6. Мелехин А. И. Качество жизни в пожилом и старческом возрасте: проблемные вопросы // Современная зарубежная психология. 2016. № 1. С. 53–63.

7. *Останчук Н. В., Сурнина О. Е., Лебедева Е. В.* Социальная активность личности пожилых людей // Дискуссия. 2013. № 11. С. 102–108.
8. *Печеркина А. А., Сергеева Т. Б.* Сохранение профессионального здоровья как условие профессионального развития в пожилом возрасте // Психологические проблемы смысла жизни и акме : электрон. сб. материалов XXIV Междунар. симп. Посвящается 95-летию со дня рождения В. Э. Чудновского, 10–11 апр. 2019 г. / отв. ред.: Г. А. Вайзер, Т. А. Попова, Н. В. Кисельникова. М., 2019. С. 144–146.
9. *Русалов В. М.* Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) : руководство. М., 1997. 50 с.
10. *Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С.* Индивидуальные свойства как корреляты готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте (в контексте профессиональной занятости) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5.
11. *Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С., Борисов Г. И.* Личностная мобильность человека в пожилом возрасте // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2019. № 3 (2013). С. 193–201.
12. *Молева Е. О.* Факторы счастья и удовлетворенности жизнью населения региона: социологический аспект // Проблемы развития территории. 2016. № 6. С. 76–93.
13. *Сочивко Д. В., Чубич В. Э.* Психодинамика удовлетворенностью жизнью и переживания счастья // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 59–68.
14. *Тимофеева М. А. и др.* Исследование психологических детерминант удовлетворенности работой пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 11. С. 21–26.
15. *Aguilar-Parra J. M. et al.* Influence of Occupation on Daily Life and Leisure Activities on the Health of the Elderly // Psychology Society & Education. 2016. №. 2. P. 135–147.
16. *Agustina Diaz F. et al.* Motivation In The Old Age: Realization Of Activities After Retirement // Eureka-Revista Cientifica De Psicologia. 2015. № 1. P. 49–60.
17. *Barrera-Algarin E.* Physical Activity, Self-Esteem and Social Situation of The Elderly // Revista De Psicologia Del De-Porte. 2017. Vol. 26. P. 10–16.
18. *Bowling A.* Ageing Well. Quality of Life in Older Age. Maidenhead, 2005. 283 p.
19. *Fernandez-Ballesteros R.* Quality of Life: Concept and Assessment // Ad-vances in Psychological Science. Vol. 1 : Social, Personal and Cultural Aspects / ed. D. Belanger, K. Dion. N. Y., 1998. 580 p.
20. *Sergeeva T., Symanyuk E.* The Readiness for Mastering Age-Time Changes and Life Satisfaction in the Professional Employment Context of Pensioners // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019), 2–5 July, 2019. Moscow, 2019. P. 30–31.

Статья поступила в редакцию 02.12.2019 г.